

— Никто меня не посылал! — возразил Фэн Мин, и руки господина Жуна только сильнее сжали его горло, словно желая переломить тонкую шею.

— Упрямишься? — нахмурился регент, и Фэн Мин почувствовал, что скоро ему нечем будет дышать. — Говори, куда делся настоящий принц? Кто помог тебе пробраться во дворец? Кто твой сообщник?

Фэн Мин только-только пришёл в себя, и его тело всё ещё было слабым от пережитого потрясения. Регент так сильно сдавил его горло, что принц не нашёл в себе сил сказать что-нибудь в своё оправдание — мужские руки заставили его лишь тихо застонать от бессилия. Регент смотрел на Фэн Мина с настороженностью, ожидая в любой момент подлого удара, но Фэн Мин не мог даже вдохнуть, а тем более дать отпор этому человеку. В мыслях регента пронеслось, что не следует сейчас поддаваться эмоциям и убивать этого человека — слишком ценны могут быть знания, которые он может дать. Господин Жун усмехнулся своим мыслям и медленно убрал руки, заставив Фэн Мина обессиленно упасть на постель. Юноша жадно глотал воздух и тяжело дышал, не зная, как можно противиться чудовищной силе этих рук.

— Признайся сейчас, и тогда твоё наказание будет не таким страшным, — решил договориться регент, чуть смягчив тон.

Фэн Мин высоко поднял голову и сел на постель.

— Ты хочешь, чтобы я повиновался тебе? — спросил он, всё ещё не избавившись от хрипоты в голосе. — Ты — предатель! Ты даже не знаешь, как следует вести себя с принцем, тебе не знаком этикет. Моя жизнь по-настоящему несчастна, потому что ты сделал меня козлом отпущения!

Господин Жун словно пропустил всё сказанное мимо ушей.

— Куда пропал настоящий принц? Отвечай!

— Я и есть настоящий принц! — закричал Фэн Мин, не в силах вынести это чудовищное давление со стороны регента.

Регент и не пытался скрыть свои истинные намерения и пренебрежительное отношение к убогому принцу — и всё это отразилось на его лице, которое теперь показалось Фэн Мину отвратительным.

Господин Жун внимательно поглядел на Фэн Мина, с издёвкой приподняв бровь, а после решил отступить.

— Если ты говоришь, что ты настоящий принц, как ты можешь это доказать? — спросил он, подняв подбородок. Этот жест был абсолютно таким же, как у всех злодеев из дорам!

— Если ты говоришь, что я ненастоящий принц, как ты можешь это доказать? — парировал Фэн Мин, не зная, что ещё ответить. На самом деле у него не было никаких доказательств своей «честности», и потому ему пришлось играть роль стрелочника.

— У настоящего принца другая манера речи, — ответил господин Жун с необычным спокойствием, и Фэн Мин почувствовал, что у него сводит желудок от плохого предчувствия. — В прошлом месяце у императрицы был день рождения. Что ты подарил ей?

Фэн Мин от неожиданности застыл, не зная, что ответить на вопрос.

Это было в прошлом месяце. Как он может об этом знать, если сам попал сюда чуть больше двух дней назад? Он прикрыл глаза, а потом попытался выкрутиться, набросив на себя маску серьёзного принца:

— Я очень занятой человек, — начал он, — и каждый день я занимаюсь какими-то важными делами. Как ты думаешь, я могу помнить всё, что происходило в прошлом месяце, если не помню, как упал в реку?

Господин Жун одарил принца таким взглядом, от которого у Фэн Мина волосы встали дыбом.

— Хорошо, — продолжил господин Жун. — Два дня назад, в день своего падения, ты встречался с генералом. О чём вы говорили?

Фэн Мин сразу нашёл, что ответить.

— Раз я говорил с генералом, это были тайные дела государства. Я не могу говорить о них кому попало, особенно тебе.

Мужчина, кажется, только и ждал такого ответа, потому что как только Фэн Мин закончил, он расхохотался, будто услышал что-то смешное. Фэн Мину стало дурно. Регенту с трудом удалось унять эмоции, и он снова посмотрел на Фэн Мина.

— Ваше Высочество, — сказал он, всё ещё посмеиваясь, — два дня назад Вы не встречались с генералом. Как это можно было забыть?

Этот прохвост так легко загнал его в тупик! Фэн Мин мысленно выругался, проклиная свою доверчивость.

— И ещё кое-что, — вдруг снова заговорил регент. Взгляд его опасно блеснул, и он подсел совсем близко, снова вызывая какое-то неопределённое чувство угнетения, — сегодня Ваше Высочество ни разу не сказал, как его зовут. Такое нельзя забыть, не так ли? Или...

Не закончив, он склонился над ослабшим юношей и мягко лизнул его ушко. Фэн Мин вздрогнул.

— Неужели настоящий принц забыл собственное имя?

Фэн Мин, не выдержав присутствия господина Жуна так близко, попытался отстраниться назад, но мужчина схватил его двумя руками и притянул к себе. Очевидно, он догадался, что Фэн Мин ни за что не сможет сказать имя настоящего принца.

— А теперь немедленно говори, где настоящий принц, — потребовал он, заранее признав поражение Фэн Мина. — Иначе... У тебя прекрасное тело, но я не думаю, что оно переживёт пытки, — с угрозой произнёс регент. Говорил он тихо, не повышая голоса, но одно лишь это уже внушало неподдельный страх.

Фэн Мин из последних сил держался непринуждённо.

— Забыть имя — вот преступление! Я едва ли не умер, а ты удивляешься тому, что я забыл своё имя? — спросил юноша, но предупреждение господина Жуна привело его в чувство. Стоило Фэн Мину только подумать о наказании, о темнице, о пытках, как у него по телу пробежали мурашки. Через силу он спросил, нервно сглотнув: — Я с головы до пят похож на принца, разве нет?

Регент снова засмеялся и дёрнул Фэн Мина за одежды, заставляя их ослабнуть и обнажить белую грудь принца. Мужчина бросил на неё мимолетный взгляд, протянув вперед руку.

— Неплохо, — подытожил он, — все царапины похожи на те, что были у настоящего принца. Эта работа достойна уважения, — произнёс он и провёл рукой по мелким шрамам, которые когда-то он сам и оставил.

— Не трогай! — воскликнул Фэн Мин, желая избавиться от посягательств со стороны господина Жуна. Его вдруг охватило чувство, которое испытывают люди, оказавшиеся в тюрьме, но он быстро взял себя в руки и гордо поднял голову.

Лицо Фэн Мина внезапно стало совершенно спокойным, и регента это несколько поразило. Он осмотрел принца внимательным взглядом.

«Этот шпион довольно привлекателен», — пронеслось у него в мыслях. В Силэй семнадцатилетние юноши уже считались зрелыми мужчинами. Принцу было столько же, но он всегда был похож на скульптуру без души. Он казался искусно вырезанной мраморной статуей, но теперь вдруг стал подвижным, эмоциональным, живым, словно высшие силы даровали ему новую душу.

Пусть даже это и подосланный убийца низшего ранга, разве он не притягивает взгляд?

— Я сейчас же прикажу бросить тебя в темницу, и твой разум будет разрушен всего за ночь, — принялся опять за своё регент и схватил юношу за запястье, синяки на котором всё ещё не зажили. — Я буду сдирать ногти с твоих рук и пронзать иглой твои пальцы, а после, если ты не сознаешься, я посажу тебя на раскаленное железо или велю вскипятить тебя живьем в котле.

От услышанного Фэн Мин пришёл в ужас.

— Не смей меня запугивать! — приказным тоном произнёс он, словно пытаюсь вернуть себе былую уверенность. Но это не было похоже на запугивание. Фэн Мин совершенно ясно осознавал, что регент не шутит. — В конце концов, я принц. Ты не имеешь права бросить меня в темницу и пытаться.

И снова господин Жун рассмеялся, растянув в улыбке красивые губы.

— Ты — принц? — спросил он с издёвкой, поражаясь этому ребяческому упрямству. — Думаю, у меня есть право делать с принцем всё, что я захочу. Наш принц — маленький птенчик, которого я выращиваю в своём дворце. Он должен повиноваться мне во всём и относиться с почтением. Ах, да, я забыл! Нашего принца зовут Ань Хэ. Не забывай это.

Фэн Мин удивлённо посмотрел на господина Жуна. Очевидно, жалкие попытки оправдать себя оказались бездейственными — регент всё понял. Но почему поддельного принца всё ещё не бросили в темницу? Почему господин Жун смеется ему в лицо и не спешит сворачивать шею? Фэн Мин где-то в душе порадовался внезапной милости, но решил не расслабляться.

— Ань Хэ, Ань Хэ... Я и так знал это. А теперь отпусти меня! — произнёс Фэн Мин, дёрнув рукой.

— Отпустить? — спросил господин Жун и посмотрел на запястье, которое держала его сильная рука, надавливая на совсем ещё свежие синяки. По-хорошему, за неуважение к императорской персоне господин регент должен был оказаться в темнице, но Фэн Мин понимал, что сейчас сила не на его стороне. — Тебе не следует забывать, кто здесь главный. Ты лишь дитя и, к тому же, фальшивый принц, потому обязан мне подчиняться, если не хочешь быть замученным до смерти на нижних этажах пыточной.

Фэн Мин не выдержал:

— Цао Цао! Самолично управляешь государством и держишь несовершеннолетнего принца, чтобы удовлетворять свою похоть!

Господин Жун снова коснулся обнаженной груди принца. У Фэн Мина по телу пробежали мурашки.

— Самолично управляю государством от имени несовершеннолетнего принца? — спросил он,

опустив взгляд на белоснежную аккуратную грудь. — Ты ещё слишком юн, но у тебя прекрасный литературный талант. Знай, управлять страной крайне трудно.

Внезапно он подался ближе, склонился над принцем и накрыл его губы своими. Он схватил Фэн Мина за волосы и оттянул назад, заставив юношу открыть ему тонкую незащищенную шею. Горячее дыхание опалило нежную кожу. Фэн Мин опешил от такой наглости: взгляд его поблёк, словно на миг потеряв свой привычный блеск.

Этот мужчина!... Он...

Фэн Мин завис, раскрыв рот от изумления. Невозможно было описать чувство, возникшее от наглости господина Жуна. В голове было пусто.

Прошло несколько мгновений, и регент отпустил его, а до Фэн Мина наконец-то дошло, что его целовал мужчина. Несмотря на то, что этот поцелуй у Фэн Мина был не первым, он никогда не думал, что ему доведётся целоваться с женщиной. Это казалось чем-то за гранью фантастики.

— Не делай такое лицо, будто пережил страшное унижение, — произнёс господин Жун, приподняв голову Фэн Мина за подбородок.

Эта невинная реакция удивила регента. Во многих странах шпионы проходили тщательную подготовку, и в этот курс входило и искусство соблазнения. Господин Жун думал, что этот подсланный шпион, когда его настоящая личность будет раскрыта, покажет свою истинную натуру, но тот отреагировал так, словно поцелуй для него не был каким-то пустяком. И, признаться, регенту понравилась эта реакция. Он поймал себя на мысли, что не хотел бы, чтобы у этого юноши был хоть какой-то опыт в соблазнении других мужчин. Ему захотелось самому научить его всем премудростям.

Фэн Мин же тем временем утешал себя, как мог. Насилу успокоив себя, он бросил на господина Жуна недовольный взгляд, он передумал кричать на того, кто в данный момент превосходит его во всём. Если это всего лишь поцелуй, то почему он так смущён? Почему его скулы вдруг заалели? И почему он не чувствует вины за поцелуй с женщиной, с регентом?

Фэн Мин поглядел на чужие губы, чуть заалевшие от поцелуя. Он чувствовал какую-то неопределённость: несмотря на шок, он не испытывал никакого отвращения, но было странно думать, что целовал его женщина. Он дернул рукой, скидывая с себя ладонь господина Жуна.

— Не подходи ко мне! — приказным тоном произнёс юноша, желая, чтобы сейчас ему под руку каким-нибудь чудом попало любое оружие, чтобы отогнать этого нахала от себя. Но, к сожалению, он не в сказку попал.

Он дернулся в сторону и схватил серебряный кувшин, который недавно оставила здесь Цю Лань.

— Не приближайся, иначе я разобью тебе голову!

Господин Жун взглянул на него с явным интересом. На самом деле Фэн Мин собирался лишь припугнуть регента, но это не возымело ожидаемого эффекта — в ту же секунду господин Жун выхватил из его слабых рук кувшин, вышвырнув его в окно, разбив стекло и приковав внимание слуг с улицы к комнате наследного принца, и повалил Фэн Мина на мягкую постель.

— Какой страстный парень, — глумился над принцем регент, глядя на него сверху вниз.

Господин Жун чувствовал свою власть. Он знал, что в любой момент он может сделать с принцем всё, что ему только придёт в голову. И Фэн Мин тоже это понял.

— Не смей! — воскликнул юноша, поставив на кон всё, что он имел. — Если ты не остановишься, я убью себя!

Лучше бы ему умереть, чем терпеть такие издевательства каждый день! Он думал, что попал в тело счастливого человека при деньгах и с хорошей внешностью, но всё оказалось куда ужаснее, чем он мог себе представить.

— Не нужно бояться, — ласковым голосом произнёс регент, мягко коснувшись чужого подбородка, чтобы успокоить наследного принца. — Мой правитель...

Фэн Мин знал, что он проиграет, если вступит в битву с этим человеком. Регент не плавал в реке, его не пытались утопить в купальне, его не душили и не избивали, и потому он легко мог скрутить наследного принца в баранку.

— Мне надо тебе кое-что сказать! — неожиданно произнёс Фэн Мин, желая хоть как-то отвлечь внимание регента от своего тела. Быть может, ценная информация поумерит пыл этого человека?

— Что? — спросил господин Жун. — Скажи мне, сегодня я потакаю всем твоим прихотям.

Сказать или нет?

Фэн Мин прикрыл глаза, задумавшись. Так или иначе, регент понял, что Фэн Мин всего лишь самозванец, но не узнал его настоящего имени. Это было информацией, которую любой шпион скрывал бы с особой тщательностью, но разве Фэн Мин был шпионом? Его неожиданное желание сказать что-то походило на слабость, но лучше было показать себя слабаком, чем пережить очередное изнасилование.

— Меня зовут Фэн Мин, — сказал он, раскрыв глаза.

— Фэн Мин? Фэн Мин... — несколько раз произнёс господин Жун, а после заглянул в тёмные глаза фальшивого наследного принца. — Меня зовут Жун Тянь. Не забудь.

И снова он прильнул к чужим губам, увлекая Фэн Мина в глубокий поцелуй. Фэн Мин ждал пощады, но всё было тщетно, и потому он снова попытался оттолкнуть регента, даже не имея ни капли силы.

Умом он понимал, что его целует мужчина, но эти поцелуи, сравнимые с лаской искусного любовника, не могли оставить его равнодушным. Тело словно перестало принадлежать ему.

Он представил, что господин Жун — хорошенькая женщина. С этой мыслью легче было целовать губы регента, и Фэн Мин прикрыл глаза, чтобы полностью отдаться неизвестному чувству.

И всё же этот мужчина превосходно владел техникой соблазнения.

<http://bllate.org/book/13377/1190031>